

21.09.05

160

КИНО

КАК ПРЕДАЛИ ЖЕНЩИН

Виктор Мережко: "Я тоже бываю труслив"

"Киношок" катится к концу. Завтра — закрытие. Споры по поводу того, кто победит на XIV Открытом фестивале стран СНГ и Балтии, есть. Но не сказать чтоб жаркие. Называют две радикально противоположные картины: российскую эротическую драму "Манга" Петра Хазизова и восточную сказку "Сундук предков" совместного производства России, Кыргызстана и Германии (режиссер — Нурбек Эген).

Первая — запутанный мир мегаполиса: бледные сны девушки с рекламного щита и гляцевые мечты парня с нашего двора начала двухтысячных. Вторая — яркий азиатский ковер с блестящими горами, конями, арбузами в горной реке и французенкой Изабель, страстно желающей поменять вид на Эйфелеву башню на ежедневное созерцание озера Иссык-Куль. В роли Изабель снялась известная французская актриса **Наташа Ренье**, которая очень хотела приехать в Анапу, но фестиваль не потянул расходов на ее прилет и жилье в пансионате "Фея-2".

Поэтому настоящих иностранцев представляет международное жюри конкурсной программы короткого метра "Шорт-шок". Настоящих — то есть из дальнего зарубежья, а наших друзей из бывшего СССР, которых на фестивале много, иностранцами называть язык не пово-

рачивается. Жюри "Шорт-шока": директора международных фестивалей из Испании, Германии, Португалии, Франции, Израиля и настоящая "изюминка" — чернокожая барышня с Бермудских островов. Как только заграничные гости приехали, их опросили насчет того, что они знают о России. И молодые-передовые выдали такой набор: Эйзенштейн, Михалков, водка, ушанки и Толстой с Достоевским. Что не помешало им "зажечь" на вечеринке в яхт-клубе, которую устроили новые анапчане, так, что наши отошли в сторонку. С тех пор иностранные граждане уже не делают удивленных глаз, когда им предлагают выпить без закуски, и вообще слились с пестрой фестивальной толпой.

Но страсти, разгоревшиеся в яхт-клубе, уже улеглись. Нынче народ горячо обсуждает премьеру фильма бессменного президента "Киношока" **Виктора Мережко**. (На фестивальных майках красуется его портрет, подписан-

ГЕННАДИЙ АБРАМЕНКО

ный словом "папа", рядом — "мама" — гендиректор фестиваля актриса **Ирина Шевчук**.) "Красная комната" — второй режиссерский опыт известного кинодраматурга проходит как спецпоказ. Первый — "Новогодние мужчины" — участвует в зрительском конкурсе "ТВ-шок", который народ глядит в анапском кинотеатре

"Океан". И если эксцентрическую новогоднюю комедию Мережко снимал по своей же пьесе "Мужчины по выходным", то в "Красной комнате" автором сценария указан другой мэтр — **Эдуард Володарский**. Вокруг "Красной комнаты" слухи и споры ходили уже давно: и что сначала в основе лежала реальная история убийства легендарной актрисы Зои Федоровой, но разразился скандал, и детали пришлось изменить; и что Володарский не соглашался на изменения, которые предлагал Мережко. "МК" решил выяснить правду у самого режиссера.

— **Виктор Иванович, почему вас заинтересовала эта история?**

— Продюсер Тамара Гарамова принесла сценарий Володарского, который мне не понравился. Он был написан 10 лет назад и, на мой взгляд, устарел. Но Тамара сказала, что горят деньги, и умолила меня снимать. Я предложил Володарскому, что я его перепису. Он поспортивлялся, но дал расписку, что разрешает. В титрах он остался, и там же есть, как вы заметили, указание, что сюжетная линия — моя. Сначала я не хотел снимать, но потом мне показалось, что проблема предательства и расстроенной, расчлененной жизни может быть очень важной темой для сегодняшнего кино. И я настолько загорелся этой идеей, что снимал ее страстно. Это не история Зои и Ви-

ки Федоровых. Это история о том, как тебя предали и ты несешь этот грех на себе. И предаешь естественным путем своих близких, и несешь за это заслуженную кару.

— **Почему эта история стала для вас настолько личной?**

— У меня стучало в голову: ты должен написать историю, которая, может быть, и твои грехи снимет. У Володарского героиня приезжает из Америки узнать, за что убили ее мать. У Эдика было, что мать убили ее американский муж, а потом сама героиня возвращается в Америку, и ее убивает муж. Половина картины — в Америке, половина — в России. Того, что героиня, убегая в Америку десять лет назад, оставила дочку бывшему мужу, а потом девочка оказалась в интернате, не было. Бисексуала Николь, который у меня работает эскорт-боем героини, тоже не было...

— **А режиссера, которому героиня заказывает снять про свою мать фильм, вы зачем сделали похожим на себя?**

— Да, он один к одному. Я даже велел Юре Беляеву бороду отпустить, как у меня. Очки свои дал, украшения. Этот герой — некий знак ее былой жизни. Я тоже предал. Я не достучался. Это мое отношение к моим близким женщинам. Я тоже бываю холоден, рационален, труслив.

Елена АРДАБАЦКАЯ, Анапа.

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ. - 2005. - 21 СЕНТЯБРЯ. - С. 12

Мережко Виктор